

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

УДК 165.19

В. К. Иошкин

Свобода и несвобода в мышлении

В статье выясняется зависимость мыслительного процесса от знаний и убеждений личности, от природных и социальных факторов. Раскрывается проблема мыслимого и немислимого, которая выражает противоречия, возникающие в процессе общения и понимания людьми себя и друг друга. Анализируются проявления закона экономии мышления.

The article discloses the dependence of cogitative process on the knowledge and beliefs of a personality, on natural and social factors. The problem of conceivable and inconceivable is explored, which demonstrates the contradictions arising in the process of people's communication and understanding of inner self and the others. The manifestations of the intellectual saving law are analyzed.

Ключевые слова: свобода, несвобода, мышление, сознание, немислимое, закон экономии мышления.

Key words: freedom, lack of freedom, thinking, consciousness, unthinkable, intellectual saving law.

Мышление, по большому счету, – это не результат свободного волеизъявления человека, хотя и может быть таковым, это функциональная несвобода человеческой деятельности, проявляющаяся в сфере познания и общения. Человек не может сделать и шага, не познавая мир, не сопоставляя получаемую информацию с той, которая уже имеется. Познавая окружающую действительность и общаясь с себе подобными, человек не может не мыслить. Он мыслит специфически – по-человечески, опираясь на мощь своего разума. Мыслит человек в основном прагматично, извлекая пользу из мыслительного процесса, что уже само по себе указывает на некую зависимость мышления от неких целевых установок. Мышление может носить обыденный или теоретический характер, воплощаться в достижениях материальной и духовной культуры, но от этого оно не становится свободнее. Свободен стартовый всплеск мысли, а дальше идет зависимость, несвобода от той мысли, которая легла в основу индивидуального или группового существования.

Мысль рождается в голове индивида, но, если она имеет социальную ценность, может продолжить жить в обществе. Для этого она должна быть понята и принята. Здесь возникает проблема взаимопонимания между людьми, социальными группами, поскольку каждый субъект мыслительной деятельности, будь то индивид или социум, опирается на свое мировоззрение, убеждения, пристрастия, т. е. на свои несвободы.

Наличие множества социальных групп, политических организаций при преобладании концепций свободы мысли, свободы социального бытия, оставляющих вопросы несвободы в стороне от их теоретического

осмысления, ведёт людей к большей разобщенности, чем к консолидации усилий по совместному решению каких-либо задач, поскольку каждый свободен в принятии своего решения. К осознанию несвободы человек приходит позже, когда понимает, что хотел сделать лучше, а результат получился далеким от того, который ожидался. В познании и общении велика роль авторитетной личности, к мнению которой прислушиваются. Это тоже фактор несвободы бытия и несвободы мышления.

Общеизвестно, что личностью человек становится только тогда, когда осознает себя членом социума, когда становится носителем социальных качеств, т. е. осознает границы своего внешнего несвободного существования. Осознание своей внутренней несвободы вместе со свободой состояния и включенности своего «я» в систему внешних несвобод означает становление самосознания.

Самосознание таит в себе массу несвобод, поскольку включает в себя осознание, оценку человеком своего знания, нравственного облика и интересов, идеалов и мотивов поведения, целостную оценку самого себя как чувствующего и мыслящего существа, как деятеля [14:591]. Самосознание, вне всякого сомнения, демонстрирует свободу состояния, обособленность от других субъектов бытия, поскольку ориентировано на относительную независимость от окружения. Независимость эта именно относительна, поскольку через самооценку личности просматривается соотнесение своего индивидуального уровня знания с неким общим знаменателем, персонального нравственного облика и поведения с требованиями обычаев и традиций, с нормами права и т. д. Мысли и мышление личности, проявляющиеся в процессе осмысления человеком своего места в мире, в конкретной социальной структуре, таит в себе свободы и несвободы. Свободы связаны с возможностью проявления самостоятельности в суждениях и оценках, а несвободы заключены во множестве зависимостей человека от законов и условий его бытия. Непреложным фактом действительности является то, что деятельность человека носит осознанный характер и человек не свободен от процесса осмысления своих шагов в мире. Содержание его мыслительной деятельности органично связано со свободой и несвободой этого процесса.

Н. И. Кондаков так определяет мышление: «Мышление – это не непосредственное отражение предметов и явлений. Мышление – такой процесс, в ходе которого человек сопоставляет мысли, т. е. рассуждает, умозаключает, из одних мыслей выводит другие мысли, в которых содержится новое знание. Мышление – это *опосредствованное* познание предметов и явлений материального мира» [6: 347]. Выделение Н.И. Кондаковым опосредствованного характера мышления указывает на несвободу мыслительной деятельности от ранее накопленного знания. Он не абсолютизирует опосредствованного характера познания, а соотносит его с непосредственным познанием, выделяя при этом опосредствованное знание. «Опосредствованное знание – знание, полученное в результате связного логического рассуждения на основе предшествующего знания, накопленного в процессе общественного производства и научного исследования, в отличие от *непосредственного знания*, полученного посредством восприятий и представлений» [6: 408]. Разъяснение

опосредствованного знания раскрывает несвободу мыслительной деятельности от науки как формы общественного сознания, от общественной исторической практики, от всего того объема информации, который накоплен обществом. Такой подход не гарантирует от проникновения в сферу мыслительной деятельности заблуждений, искаженного знания, накопленного предыдущими поколениями.

«Непосредственное знание – знание, полученное в результате прямого воздействия предмета внешнего мира на органы чувств» [6: 382]. Казалось бы, что это знание должно быть свободным, но и оно так же не свободно. Мышление человека в большей или меньшей мере несет в себе элементы диалектики субъективной, которая является отражением диалектики объективной. В силу этого мышление человека не свободно от объективной реальности. Отображение не свободно от отображаемого, знание о действительности не свободно от самой действительности, оно не свободно от качества восприятия человеком действительности.

Человек вносит личностные коррективы в получаемое знание, исходя из своих предпочтений, социальных позиций, миропонимания. Здесь также не исключена возможность проникновения искаженной информации в содержание мыслительной деятельности. В данном контексте рассуждений можно возразить, указав на связь процесса познания с практикой, которая призвана оказать помощь в очищении знания от всего наносного. Практика, вне всякого сомнения, объективна, но трактовка и осмысление результатов практики осуществляется субъектом, поэтому выводы из проделанной работы могут приобретать субъективный характер. Последнее, решающее слово в приобщении полученной информации к области знания принадлежит субъекту. Человечество не свободно от субъективизма в большей или меньшей мере.

В статье К.П. Иванова «Источник лженауки – некомпетентность» приводятся данные исследования, проведенного во Франции среди студентов и преподавателей университетов. Согласно ему, верят в астрологию 40 % студентов, 50 % преподавателей, 30 % профессоров. Верят в телекинез 70 % студентов, 65 % преподавателей, 55 % профессоров. Вывод: «Становится понятно, что фундамент лженауки составляют не случайные ошибки исследователей, а суеверия и глубокое невежество молодежи и высокообразованных людей» [4: 48]. К.П. Иванов обращает внимание на несвободу мыслителя от своих мировоззренческих позиций. К.А. Славская смотрит на проблему несколько шире, она обращает внимание на влияние прошлого опыта на процесс мышления. Критикуя представителей гештальтпсихологии, отмечает, что «они совершенно упустили из виду тот фундаментальный факт, что всякое мышление исходит из прошлых знаний, совершается на их основе, отправляется от них, включает их, что без использования знаний мышление вообще невозможно» [15: 156].

Современное знание идет вперед огромными шагами, несет в себе достижения прошлого, но вместе с ними переносит за собой груз ошибок, заблуждений, пережитков. Научное знание человека – его научная вера, научные знания, превратившиеся в убеждения. Научная вера идет за наукой, поскольку включает апробированное, устойчивое знание, ставшее

достоянием общественности. Без своевременной корректировки научной веры и науки научное знание конкретного человека (научная вера) быстро устаревает и превращается в шоры, позволяющие видеть мир с позиций только вчерашнего дня. В силу наличия социального общения такое знание способно оказывать негативное влияние на миропонимание других субъектов бытия. Человечество движется по пути углубления своего знания, но этот процесс зависит от степени овладения субъектом познания новейшими достижениями науки, от соответствия достижений науки самой объективной реальности, т. е. от истинности получаемого знания. Истинным считается знание, которое адекватно отражает действительность, раскрывает её такой, какая она есть на самом деле. Истина есть несвобода знания от объективной реальности.

Общеизвестно, что знание существует в форме суждений. Суждения представляют собой мысль, указывающую на взаимосвязь нескольких понятий и раскрывающую отношения между различными вещами и их свойствами. Понятие – это тоже мысль, логический образ, отражающий существенные свойства и отношения вещей и явлений. Суждение, таким образом, представляет собой мысль, связывающую между собой другие мысли. В русском языке слово «мысль» может означать как результат размышления, идею, так и быть синонимом мышления [9: 315]. При философском подходе к вопросу, по всей видимости, между мышлением и мыслью знак равенства ставить нет необходимости, чтобы четче просматривалась обособленная информация (мысль, идея) и процесс оперирования этой информацией (мышление). Как ни подходи к процессу познания, но мысль выступает исходным пунктом и конечным результатом логического познания, которое начинается с одной мысли, а завершается другой мыслью. Исходная и конечная мысли не тождественны друг другу по своему содержанию, поскольку умозаключение, по сравнению с исходным суждением или суждениями, несет приращение знания. По идее, новое знание должно быть свободным. Оно свободно только как специфическая информация, получившая свое определение (дефиницию) в системе суждений или новом понятии, а потому приобретшее конкретность своего толкования и вместе с ним свободу состояния. По всем другим параметрам о свободе новой мысли вести речь проблематично. Она не свободна от содержания исходных понятий, от тех суждений, посредством соотношения которых её выводили.

Мысль и процесс мышления оказываются несвободными от множества факторов как объективного, так и субъективного характера. Эти несвободы становятся препятствиями на пути процесса общения, осуществляемого в сфере обыденной жизни, в науке, философии, религии и т. д., когда собеседники или оппоненты не могут понять друг друга, хотя и говорят на одном языке, используют одни понятия. Общение – функциональная несвобода нормального социального бытия. Нет общения – нет общества. Общение осуществляется на основе того, что мыслится контактирующими сторонами, на основе мыслимого. Однако в этой сфере возникает немислимое. Немислимое выступает побочным продуктом процесса мышления, обратной стороной мыслимого. По большому счету, немислимого так такового не должно быть, всё мыслимо. Тот, кто создает

теоретический продукт или вещь, которые не воспринимаются другими, мыслит их, следовательно, всё мыслимо. Проблема невысказанного возникает в сфере общения как противоречие между тем, кто передает мысль, и тем, кто её принимает, когда содержание мыслится одним человеком, но трудно воспринимается или вообще не воспринимается другим.

В обыденном общении приходилось слышать категоричные возражения против выделения невысказанного вообще, поскольку то, что не поддается осмыслению, просто не существует, а раз это так, то зачем тратить силы на его осмысление. Вместе с тем слово «невысказанный» в русском языке есть и имеет определенное значение. Невысказанный – такой, который трудно, невозможно себе представить; невозможный, невероятный [10: 456]. Антонимом слова невысказанный является мыслимый. Мыслимый в русском языке рассматривается как возможный, могущий случиться [8: 458]. Человек живет мыслью, мысль сопровождает его постоянно. Он мыслит произвольно и непроизвольно. Мыслит непреднамеренно и преднамеренно. Мыслит по внутренней потребности и под влиянием внешних факторов, когда мысль навязывается извне. Мыслит критично и некритично. В основе некритичного мышления находится внушаемость. «Внушаемость традиционно считается качеством, противоположным критичности. В числе факторов, определяющих её, называют слабость логического мышления субъекта, недостаточный уровень его умственного развития, безотчетную подчиняемость требованиям окружающей среды» [17: 197–198]. Некритично мыслящий человек, пожалуй, не будет ставить проблемы мыслимого и невысказанного. Проблема невысказанного – это проблема людей, критично оценивающих мир, свое и чужое знание о нём.

Указание на то, что невысказанное трудно представить, оттеняет специфику восприятия человеком какой-либо информации. С одной стороны (первая грань проблемы), здесь может быть содержание понятия с нулевым объемом – пустого понятия, которое не включает в свое содержание ни одного предмета, а потому не поддающееся схватыванию в мысли. Мысль о понятии с нулевым объемом можно обозначить как лишенную смысла. Такая мысль так же невысказанна. Но тем не менее мифологические персонажи, несмотря на их отсутствие в мире материальных вещей, одними людьми мыслятся, а другими не мыслятся. Мифологический персонаж может возникать в сознании непреднамеренно как результат свободной фантазии и преднамеренно под влиянием других людей.

Мыслится может как мыслимое, так и невысказанное. Невысказанное, став предметом мыслительного процесса, трансформируется в мыслимое. Мыслимое может преобразовываться в невысказанное. Мыслимое, в таком случае, превращаясь в невысказанное, выступает как невосприятие субъектом мыслительной деятельности результатов собственного умозаключения или умозаключения другого. Это не восприятие опирается на сомнение в реальности того, что пришло или передано в мысли, что не согласуется с объективной реальностью или мировоззрением субъекта мыслительной деятельности. Налицо несвобода от объективной реальности, с одной стороны, и от мировоззрения человека, с другой.

Личность, как известно, может оценивать своё «Я» с позиций «не-Я», а потому способна критически относиться к результатам своей же мыслительной деятельности, воспринимая в качестве невыносимого то, что сама же и измыслила. Получается, что невыносимое есть выражение несогласия с результатами мыслительной деятельности, умозаключений, с теми выводами, к которым пришёл сам или другие мыслители. Невыносимое предстает как итог свободной оценки результатов своей же мысли, её переосмысления при отсутствии несвободы от ранее высказанного. Невыносимой может стать собственная мысль, ещё не превратившаяся в убеждения или утратившая статус убеждения, при её критическом переосмыслении.

Вторая грань проблемы невыносимого может заключаться в том, что понятие, сформулированное в результате научных поисков, не является пустым, но его содержание не воспринимается в силу того, что субъект познания, находясь под воздействием сложившихся воззрений (например, научной и иной веры), не может для себя уяснить, что открытые явления принадлежат объективной реальности. Неевклидова геометрия – великое творение Н.И. Лобачевского – было встречено его современниками насмешками и издевательствами. На страницах журнала «Сын отечества» за 1834 год анонимный рецензент, изощряясь в принижении работы, предлагал вместо заглавия «О началах геометрии» написать, например, Сатира на геометрию, Карикатура на геометрию. Даже М.В. Остроградский, являясь крупным математиком, назвал геометрию Лобачевского «вряд ли заслуживающей внимания». Отрицательно была встречена и эволюционная теория Ч. Дарвина [1: 98–99].

Граница мыслимого и невыносимого может проходить и через (сквозь) самого мыслителя, раздваивать его как автора и самого первого, и самого строгого критика. Примечательно, что мыслимое в данном случае, допускающее возможность небольших неточностей, самим автором взгляда относится к области невыносимого, отправляется на уточнение и перепроверку. Все это говорит о научной добросовестности автора. И. Ньютон открыл закон всемирного тяготения, но при расчете движения Луны, из-за неверных данных о диаметре Земли, расчеты оказались неточными, с ошибкой на 4 %, и это заставляло автора усомниться в своей правоте. Закон был обнародован через 20 лет после своего открытия. Примерно столько же скрывал от широкой общественности эволюционную теорию Ч. Дарвин, смущаясь выводом о естественном происхождении человека, что лишало царя природы неординарности и равняло с животными. М. Планк, выдвинув идею квантования энергии, сам же и оспаривал ее. Он определенно не хотел признавать подобное истолкование всерьез и надолго и, по его собственному признанию, терпел это лишь потому, что никакой иной возможности объяснить энергетические процессы не было. М. Планк даже писал коллегам просьбы не принимать гипотезу, поскольку она, с его слов, разрушает красивое здание классической физики [16: 254–261].

Третьей гранью проблемы невыносимого является проблема запрета. Невыносимое и запрет – понятия разные, но при определенных условиях они пересекаются. В данном контексте невыносимое – это то, что по религиозным, политическим, нравственным, эстетическим, научным,

философским соображениям может нанести ущерб социальным структурам, если его сделать мыслимым, а потому оно должно быть запрещено, должно перейти в разряд немыслимого. Содержанием понятия «запрещено» охватываются явления, которые негативно влияют на разные стороны общественной жизни. Некоторые идеи (мысли) оказывают разрушающее воздействие на социальные структуры и общественный строй. Эти идеи должны быть запрещены. К таким идеям относятся: фашизм, экстремизм, расизм, ксенофобия и т. д. Запрещение соответствующих идей делает их преднамеренно немыслимыми. Эти идеи ничтожатся, преднамеренно превращаются в ничто, чтобы на их месте дали всходы продуктивные мысли, соответствующие социальным потребностям конкретного социума.

Проблема преднамеренного немыслимого проходит красной нитью через «Истинные правила Христианского воспитания детей», изданные в Москве в 1795 году. Там говорится о том, что никто не должен желать собственной своей воли, не питать собственных своих желаний, которые суть злы, развратны и источник всякого зла, так как, напротив того, единое желание и единая воля Божия есть источник всякого блага [5: 23–24]. Издававшийся Ватиканом с 1599 по 1966 годы «Индекс запрещенных книг» содержал перечень произведений, чтение которых запрещалось верующим под угрозой отлучения от церкви [19: 162]. Жесткий контроль над умами монахов осуществлялся и на Руси, о чем свидетельствуют документы. Один из пунктов обязанностей монастырского благочинного, в соответствии с Правилами благоустройства монастырской жизни, изданными в 1910 году в Казани, требует всемерно наблюдать: не имеют ли и не читают ли кто из братии лжеумственных сочинений и книг запрещенных [12: 38–39]. Вопрос о преднамеренно немыслимом постоянно поднимался в советский период существования нашего общества. Программа КПСС предусматривала разоблачение буржуазной идеологии, пропаганду преимуществ социализма и коммунизма перед отживающей свой век капиталистической системой [13: 122]. Наличие спецхрана литературы, содержание которой не могло быть объектом мышления для всех, указывает, что проблема немыслимого не является надуманной. Она жива и в нынешней России. Об этом свидетельствует Федеральный список экстремистских материалов, который насчитывает 218 изданий [18]. Эти издания решениями различных судов запрещены к использованию. В нынешних условиях к области немыслимого могут быть отнесены те науки, которые способствуют объективному освещению положения тех или иных социальных групп в обществе. «Сейчас предпринимаются попытки упразднения, закрытия «неудобных», «опасных» для политиков и «социальных трансформаторов» наук. Так, под нажимом «прагматиков» от политики, науки и бизнеса, смотрящих на жизнь только через «прицел» экономической эффективности, была изъята из числа обязательных для преподавания в вузах социология» [11: 650]. Эта мысль со страниц одного из ведущих научных журналов страны говорит сама за себя. Диссертант не задает вопроса о том, плохо это или хорошо. Необходимо констатировать, что понятие немыслимого должно официально войти не только в арсенал философов, но и политиков, где оно давно уже прописано. Немыслимое в рассматриваемом варианте своего

проявления характеризует свободу состояния социума, которая заботится о незыблемости теоретических, духовных основ своего существования. Это выражение функциональной несвободы, связанной с сохранением устоев конкретной формы общества, уклада общественной жизни.

Четвертую грань проблемы невысказанного в единстве с мыслимым, можно рассмотреть посредством несовместимых понятий. Голый король не может быть одет. Если он одет, то он не является голым. Голый король – персонаж сказочный, но, тем не менее, невысказанно, чтобы голый король был одет. Человек не может быть голоден и сыт одновременно, если речь идет об одном виде пищи (материальной или духовной). Не будем брать во внимание больных людей. Людям, живущим плохо, могут внушать то, что они живут хорошо или очень хорошо. Американский президент Джордж Буш заявил, что первопричиной продовольственного кризиса в мире является индийский средний класс, который стал больше потреблять продуктов питания. При этом факты показывают, что только курятины жители США съедают в 23 раза больше, чем индийцы [2]. Невысказанное в таком случае выступает как преднамеренное внушение того, чего нет в реальности. Латинская мудрость гласит: «Если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, то они, наверное, опровергались бы» [7: 54]. Если бы это было так, то геометрические аксиомы могли бы попасть в разряд невысказанного.

Невысказанное – это не то, что не может существовать в мысли, а то, что человеку в силу его знаний, убеждений, взглядов трудно, невозможно или запретно представить, воспринять, понять. На процесс осмысления накладываются пристрастия индивида и социальной группы, выраженные всеми формами общественного сознания. Здесь довлеют некие традиционные воззрения, объясняющие всё существующее. В соответствии с существующими взглядами всё должно быть именно так и не иначе. Всё, что иначе – инакомыслие, которое имеет тенденцию к тому, чтобы восприниматься как невысказанное.

Невысказанное – это отражение противоречия, возможно непримиримого, между тем, что признано индивидом, социальной группой, обществом и тем, что не признано другими субъектами мысли по политическим, правовым, нравственным, эстетическим, научным, религиозным и иным мотивам, нормам, соображениям. Невысказанное – это не восприятие субъектом мыслительной деятельности тех или иных мыслей, исходя из внутренней или внешней несвободы бытия, т. е. по внутренним убеждениям или по коллективным (социальным) соображениям. Чаще всего к области невысказанного относятся идеи, взгляды, которые, будучи мыслимыми, по мнению субъекта мыслительной деятельности, способны негативно повлиять на индивида, социальную группу, систему взглядов. Идеи свободомыслия способны поколебать устои религии, аморальные идеи способны изменить нравы общества, аполитичные взгляды нацелены на изменение устоев общественной жизни, антинаучные воззрения вредны для науки и т. д. Поэтому невысказанное – это то, что, по мысли субъекта мыслительной деятельности, должно быть удалено из сферы бытия, из области мышления на неопределенный срок или навсегда. Это то, что возможно реально существует, но о нем нельзя мыслить, поскольку на

мысль об этом объекте наложен запрет. В качестве невысказанного может выступать сверхсмелая фантазия, содержание которой не способен в качестве мыслимого представить себе другой человек, обыватель. Невысказанное всегда не согласовано с условиями бытия субъекта мысли, а потому мысли о невысказанном, о запрещенном всегда свободны.

Невысказанное – это грань между познанным и непознанным, между понятным и непонятым, между тем, что мыслимо, и тем, что почему-то невысказано. Невысказанное – своеобразная «вещь в себе», но в отличие от кантовской она открыта познанию. То, что невысказанное существует как некое знание, оно предстает как возможная ступень на пути от знания неосмысленного к знанию осмысленному. Проникновение в сферу невысказанного может дать ответ на вопрос: почему данное знание является невысказанным? Невысказанное – это одна из форм несвободы субъекта познания от конкретного содержания знания, от стереотипов мышления, которые мешают проникнуть в глубины того, что кажется непривычным, пугающим, ошеломляющим. Специфика невысказанного в том, что оно проявляется в мыслительной деятельности не у всех, а только у части субъектов познания в определенных познавательных ситуациях, когда они критически воспринимают информацию об окружающем их мире.

Невысказанное, вероятно, может быть непреднамеренным и преднамеренным. Непреднамеренное невысказанное может включать: результаты фантастического воображения, не согласующиеся с реалиями бытия, включая мифологическое отражение действительности, чем объясняется невосприятие мифов одних народов другими; работы по созданию вечного двигателя, поскольку это противоречит законам природы; открытие того, что не вписывается в рамки существующих теорий, когда сами авторы открытий первоначально могут не осознавать значимости их вклада в развитие науки, сомневаться в истинности открытого знания и возможности его практического применения. Примерами, иллюстрирующими последнее положение о непреднамеренном невысказанном, могут служить Э. Резерфорд, Ф. Содди, П. Кюри и др. [1: 97–98].

За любым из проявлений непреднамеренного невысказанного скрывается свобода мыслительной деятельности, ведущая к расширению знания о мире, будь то в рациональном или иррациональном ключе понимания происходящего. Философские расхождения между различными школами, по всей видимости, следует отнести к непреднамеренному невысказанному, поскольку никто не создавал преднамеренно учений в противовес другим школам, каждый видел мир таким, каким он ему представлялся, а потому можно надеяться на продуктивное взаимопонимание в осмыслении проблем, волнующих мир. О необходимости диалога представителей диаметрально противоположных философских направлений высказываются Н.И. Губанов и В.Н. Согрина [3: 56].

Преднамеренное невысказанное может включать: выдвижение смелых гипотез, активизирующую исследовательскую деятельность ученых (мы рождены, чтоб сказку сделать былью); объявление всего знания, которое не согласуется с концепцией существования конкретной социальной организации, общины запретной, невысказанной, опасной для существования;

сокрытие своих теоретических просчетов, преднамеренная фальсификация посылок мыслительной деятельности (голый король имеет новое шикарное платье).

Преднамеренное немислимое играет противоречивую роль в познании, за ним может стоять смелый прорыв к новому знанию, демонстрирующий свободу научного поиска субъекта познания (смелые гипотезы). Вместе с тем преднамеренное немислимое может выступать в качестве ограничителя познавательной деятельности, когда апологет существующего социального образования не брезгает фальсификацией знания об условиях бытия, показывая свою функциональную несвободу от общества, от конкретных законов его существования.

Свобода и несвобода мыслительной деятельности не исчерпывается проблемой мыслимого и немислимого. В мышлении всюду свободы и несвободы. Свобода деятельности (активности) направлена на наполнение существующего понятия новым содержанием, на выработку нового понятийного аппарата. Свобода состояния хранит мысль и её содержание неизменным в соответствии с несвободой бытия как структурно-содержательной, так и функциональной. Одним из проявлений свободы деятельности является спор. Спор, по своей сути, представляет собой попытку утверждения ведущей роли той идеи, которую отстаивает спорящий. Главная задача – победа в споре, чтобы твоя теоретическая несвобода стала несвободой для всех. Второстепенной задачей является согласование групповых несвобод посредством компромиссов, достигаемых свободой деятельности (активности), которое должно завершиться выработкой общей для всех согласованной несвободы. Спор, таким образом, представляет собой попытку субъектов свободной мыслительной деятельности свести несколько индивидуальных групповых несвобод к единой общей для всех спорящих несвободе.

Результат спора – не сговор спорящих людей, хотя возможен и такой вариант, а попытка постижения истины. За тысячелетия своего существования человек пришел к необходимости выработки правил мыслительной деятельности, которые позволяли бы ему избегать ошибок. Но любые правила – это очередные несвободы. Мышление при всём его стремлении к свободе, не свободно от внутренних, необходимых, устойчивых, существенных, повторяющихся связей, характеризующих процесс мышления и выступающих в виде законов, а также от форм мыслительной деятельности, всё это, вместе взятое, изучается логикой. Формальная логика берет свое начало от Аристотеля. Законы и правила логики представляют отшлифованный веками алгоритм решения типовых мыслительных задач. Социальный характер мыслительной деятельности индивида проявляется через использование им законов и правил мышления. Используя эти правила, он не задумывается о том, как и почему они выводились, а берет их в готовом виде, экономя свой мыслительный процесс. В силу этого человек показывает несвободу от того, что выработало человечество, и демонстрирует закон экономии мышления. Принцип экономии мышления сформулирован ещё Э. Махом и Р. Авенариусом.

По мнению автора, закон экономии мышления проявляет себя не как принцип, не как аксиома, а как устойчивая связь познавательного процесса, выражающая зависимость (несвободу) процесса мышления от алгоритмов решения различного рода задач, выработанных поколениями ранее живших мыслителей, от заранее подготовленных выводов, ответов, решений по типовым жизненным ситуациям. Использование закона экономии мышления возвышает роль проверенного обществом знания (общественного сознания) в качестве основного компонента индивидуального знания, а также роль общественного сознания в формировании жизненной позиции индивида. Использование закона экономии мышления может провоцировать у ищущего, мыслящего субъекта познавательной деятельности возникновение области немыслимого как побудительного мотива к самостоятельному поиску ответов на возникающие вопросы. Вместе с тем использование закона экономии мышления расширяет возможности для манипулирования сознанием индивида, преднамеренное использование немыслимого в качестве мыслимого в определенных корыстных целях. Это повышает значимость общественного контроля над содержанием теоретического материала, который используется в учебном и воспитательном процессе. Вместе с тем этот закон не отменяет значение роли пытливого личности, способной поставить перед обществом вопрос о правильности, объективности общественного отражения реальности. Рост объема трудно проверяемой информации способен обострить и без того острые отношения между сторонниками научных и лженаучных знаний.

Таким образом, мышление выступает проявлением функциональной несвободы человеческого бытия. Существовая, человек не может не мыслить не потому, что он относится к роду *Homo sapiens* – человеку разумному, а потому, что не свободен от осмысления своих шагов в мире. Содержание мыслительной деятельности не свободно от сфер природного и социального бытия, от осознания человеком самого себя. Самосознание не свободно от оценки человеком своего знания, нравственного облика, интересов, мотивов, идеалов поведения и деятельности, через которые просматривается зависимость человека от законов и условий его существования. Самосознание демонстрирует свободу состояния человека. Свобода мыслительной деятельности проявляется через выражение самостоятельности в суждениях о мире, в оценках сторон бытия.

Мышление человека не свободно от объективной реальности, так же, как диалектика субъективная, составляющая стержень человеческого осмысления мира, не свободна от диалектики объективной. Вместе с тем мышление в силу того, что субъектом мыслительной деятельности является человек, не свободно от элементов субъективности, поскольку даже результаты практики проходят через оценку их субъектом.

Результат мыслительной деятельности – мысль, обладает свободой своего состояния (конкретной определенностью) и несвободой от своего содержания.

Человек не свободен от процесса общения, которое осуществляется в вербальной форме, в форме обмена мыслями. Субъекты общения не свободны от содержания своих мыслей, которые для них мыслимы. Однако оппонент в силу своего миропонимания может не воспринимать

содержание передаваемой ему информации из-за несогласованности содержания понятий, используемых в общении, и несвободы от конкретного содержания конкретных понятий. Возникает проблема взаимосвязи мыслимого и немислимого. В основании немислимого могут быть: пустые понятия, содержание которых проблематично мыслить; непустые понятия, содержащие знание, которое оппонент в силу своей несвободы от иного знания не может понять (внутренняя несвобода); область знания, выражающая содержание общего фрагмента перекрещивающихся понятий, которое по социальным мотивам отнесено к немислимому и запрещено для осмысления (внешняя несвобода); несовместимые понятия, когда несовместимое с реальностью содержание знания пытаются выдать за совместимое – мыслимое (проявление внутренней и внешней несвободы).

Немыслимое – это не восприятие субъектом мыслительной деятельности (индивидом или социальной группой), исходя из внутренних или внешних несвобод бытия, тех или иных мыслей, возникающих стихийно, либо преднамеренно приносимых. Немислимое может быть непреднамеренным и преднамеренным. Оно может совмещать в себе свободу мысли, ведущую к новому знанию, и стремление к ограничению области мышления конкретным объемом информации, который определяется законами существования субъекта соответствующей мысли.

Процесс мышления не свободен от правил мыслительной деятельности. Эти правила позволяют человеку экономить свои усилия при осмыслении различных сторон и граней его существования. Здесь находит свое проявление закон экономии мышления, характеризующий внутренние устойчивые, повторяющиеся, существенные, необходимые связи мыслительного процесса. Арсенал закона экономии мышления постоянно пополняется учеными, отрывающими законы бытия, что упрощает процесс познания мира. Закон не отменяет роли пытливого человека, стремящегося осмысливать все самостоятельно. Закон обращает внимание на то, что под видом устоявшегося мыслимого аксиоматического знания в сознание людей может проникать то, что практически немислимо и не может быть мыслимым.

Список литературы

1. Бычко И.В. Познание и свобода. – М., 1969.
2. Всех объели американцы [Электронный ресурс] // Экономика. – Известия RU: [web-сайт] 06.05.2008.
<<http://www.rambler.ru/news/economy/socialproblems/12694977.html>> (06.05.2008)
3. Губанов Н.И., Согрина В.Н. Основные формы бытия // Философия и общество. – 2004. – № 4.
4. Иванов К.П. Источник лженауки – некомпетентность // Вестник РАН. – 2003. – № 1
5. Истинные правила Христианского воспитания детей. – М., 1795.
6. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М., 1975.
7. Кондаков Н.И., Кленовская Л.А. Крылатые аргументы (Афоризмы и крылатые выражения в трудах и выступлениях К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина). – М., 1989.

8. Мыслимый // Ожегов С. И. Словарь русского языка. Ок. 57 000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М., 1986. – С. 315.
9. Мысль // Ожегов С. И. Словарь русского языка. Ок. 57 000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. – М., 1986. – С. 315.
10. Немыслимый // Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус.яз.; под ред А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М., 1985–1988. – Т. 2. К-О. – М., 1986. – С. 456.
11. Осипов Г.В. Заинтересованный разговор о социологии и политике // Вестник РАН. – 2007. – № 7.
12. Правила благоустройства монастырской жизни. – Казань, 1910.
13. Программа КПСС. – М., 1961.
14. Самосознание // Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 591.
15. Славская К.А. Мысль в действии (Психология мышления). – М., 1967.
16. Сухотин А.К. Превратности научных идей. – М., 1991.
17. Тихомиров О.К. Психология мышления. – М., 1984.
18. Федеральный список экстремистских материалов [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации [web-сайт]. <<http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/fedspisok/>> (01.08.2008)
19. Христианство: словарь. – М., 1994.